

Bibliography

1. Braudel F. What is France?: In 2 books. – Book. 2. – M., 1997. – 511 p.
2. Brockhaus F. A. Efron I. A. Encyclopedic Dictionary: 86 v. V. 39. – SPb, 1903. – 491 p.
3. Vechkanova G. S., Vechkanova G. R. Contemporary Economic Encyclopedia. – SPb.: Lan, 2002. – 880 p.
4. Kulisher I. M. History of economic life in Western Europe: it 2 v. – V. 1. – Chelyabinsk: Social life, 2004. – 1030 p.
5. Pierre A. Medieval cities of Belgium. – SPb.: Publishing Group «Eurasia», 2001. – 512 p.
6. Porozovskaya B. D. Johann Calvin, his life and his reform efforts. URL: http://az.lib.ru/p/porozovskaja_b_d/text_0020.shtml (date accessed 02/20/2011).

УДК 94(5)

ИСЛАМСКИЙ ВОСТОК В РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДАХ В. С. СОЛОВЬЁВА

А. А. Цивелев

Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

ISLAMIC EAST IN RELIGIOUS BELIEFS OF V. S. SOLOVEV

A. A. Tsivelev

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Summary. In the given to article is analyzed V. S. Solovev's sights at historical value of that area with which the philosopher connected concept of the Islamic East.

Key words: Islamic East, V. S. Solovev, religious sights.

К исламской тематике В. С. Соловьёв не раз обращался в целом ряде своих работ: «Три силы» (1877 г.), «Философские начала цельного знания» (март–ноябрь 1877 г.), и как религиозный философ пытался решить те проблемы, которые поставила христианская мысль с того момента, когда впервые столкнулась с феноменом Ислама. Каковы были причины появления мусульманства, и в чём его исторический смысл? Является ли возникновение ислама как религии случайностью, или этот факт есть необходимая и достаточная закономерность? Кем на самом деле является пророк Мухаммед, и каков его религиозный статус? Эти вопросы русский мыслитель пытался осветить как с исторической, так и религиозно-философской точек зрения.

Взгляды В. С. Соловьёва на ислам – тема, которая вызывает недоумение или сомнение как у некоторых профессиональных исследователей творчества философа, так и, особенно, у востоковедов. Для одних эти взгляды лишь незначительная частность в его обширном религиозно-философском творчестве, для других – суждения дилетанта.

Вопрос о смысле ислама В. С. Соловьёв решал всю свою жизнь в рамках глобальной проблемы культурно-исторического противостояния Востока и Запада – проблемы, которую можно назвать доминантой в соловьевской историософии. Её решение он видел в соединении двух односторонних правд в высшей полноте, во взаимовосполнении. «Через всю жизнь человечества проходит великий спор Востока и Запада. Ещё Геродот относит его начало ко временам полуисторическим: первые проявления всемирной борьбы между Европой и Азией он указывает в событиях баснословных – в похищении финикийцами женщин из Аргона и в похищении Елены из Лакадемона сыном Троянского Приама. От такой древности этот спор достиг до наших дней и доселе он глубоко разделяет че-

ловечество и мешает его правильной жизни. Возникший до христианства, на время остановленный новой религией, затем опять возобновленный антихристианской политикой в самом христианском мире, этот пагубный спор может и должен быть окончательно решён истинно христианской политикой».

Наиболее полно общая историософская концепция В. С. Соловьёва изложена в его работах – «Великий спор и христианская политика» и «История и будущность теократии», написанных во второй период его творчества – утопический, по классификации Е. Трубецкого, или теократический.

Сделав старт со славянофильских позиций, В. С. Соловьёв открыл совершенно новое для человека православной традиции видение ислама. И тем самым вышел за пределы церковной ортодоксии, которая ещё в эпоху Римской империи определила Ислам как «магометанскую ересь» и с тех пор – вплоть до наших дней – эту оценку не меняет.

В. С. Соловьёву пришлось преодолевать веками сложившиеся в Европе стереотипы о «магометанстве» и потому некоторым темам он уделил особое внимание, дабы снять отчуждение у русских читателей. Так, например, опроверг представления о «религиозном фанатизме и нетерпимости» мусульман, связанные с идеей джихада. «Цель священной войны не есть обращение неверных в Ислам, а только их покорность Исламу, – пишет В. С. Соловьёв. – Таким образом, противоречие здесь только кажущееся, и в учении Мухаммеда веротерпимость вполне совмещается с идеей священной войны».

Проблема исламского Востока была затронута В. С. Соловьёвым в работах «Три силы» и «Философские начала цельного знания», написанных в конце 70-х годов XIX века. В этих сочинениях исламская проблематика трактуется им в русле историософского анализа взаимодействия восточной и западной культур. В «Философских началах цельного знания» В. С. Соловьёва присутствует готовая теоретическая формула Восток – Запад – Россия. Она может быть представлена и в ином виде, например, под Западом в противоположность Востоку можно понимать не только и даже не столько цивилизацию Западной Европы, сколько изначальный Запад греков и римлян, ставший фундаментом культурно-исторического развития и христианской Византии, и двух молодых исторических народов, принявших христианство: германцев и славян. Тогда третья историческая ступень, связанная с действительным, а не вымышленным «осевым временем» и осевыми культурами, не что иное, как христианская эпоха всемирной истории. Независимо от того, какое историческое поведение демонстрируют на этой ступени и какие именно восточные и западные народы существуют в то время.

Исламский Восток и европейский Запад представлены как две коренные силы, которые с начала истории управляли человеческим развитием. «Один господин и мёртвая масса рабов – вот последнее осуществление этой силы» – так характеризовал В. С. Соловьёв восточный тип жизни, нашедший, по его мнению, типичное выражение на мусульманском Востоке. Другая сила, западный мир, страдает недостатками противоположного свойства: «Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы».

Ни первая, ни вторая сила, считал философ, не может дать человечеству полноценного и позитивного развития. Поэтому необходимо вмешательство третьей силы, которая освобождает первые две силы от их исключительности и диалектически «примиряет единство высшего начала со свободной множественностью частных форм и элементов, созидает, таким образом, целость общечеловеческого организма и даёт ему внутреннюю жизнь». Таким примиряющим и единственным началом, по логике Соловьёва, в грядущей истории выступит третья сила, в которой он видел Россию и славянские народы в целом.

Отвечая на эти вопросы, В. С. Соловьёв отталкивается от идеи развития самой религии и необходимости её тройственного расчленения. Поэтому он выделяет три ступени всемирно-исторического развития, две из которых, полагал мыслитель, уже пройдены. Между ними – христианский рубеж. До этого рубежа человечество представляет, прежде всего, Восток. В лице исламского мира он присутствует в качестве «первой силы», и всего лишь на второй ступени. После христианского рубежа на исторической сцене появляется Запад – прежде всего, это цивилизация западноевропейских народов. Можно предположить, что в этой схеме нет ни античных народов и Византии, ни Древней Руси в качестве значимых культурно-исторических и политических реалий. Символом Востока в духовной жизни является бесчеловечный Бог, символ западной цивилизации – безбожный человек. Историческая последовательность Востока и Запада, а также их реальное противостояние в мире как «первой» и «второй» силы завершится на третьей ступени, когда утвердится истинное христианство. Субъектом–носителем этого в заключительном историческом отрезке может выступить молодой народ, не связанный традициями ни с Востоком, ни с Западом. Таковым может выступить только Россия.

Может показаться, что, судя по этим характеристикам, философ отказывался признать за исламом самостоятельную историческую ценность. Но это был бы слишком упрощённый вывод. В работе «Великий спор и христианская политика», написанной в 1883 году, В. С. Соловьёв, рассматривая проблему ислама в ретроспективе исторического взаимодействия восточной и западной культур, даёт этой религии своего рода историческое оправдание. Философ видит в исламе совершенное завершение ориентального бунта против христианства, породившего большое количество ересей, позже нашедших неизменное трансформированное выражение в исламском вероучении и поклонении Аллаху.

Существенным поводом для критики В. С. Соловьёва в адрес ислама было полное отсутствие в данной религиозной системе идеи богочеловечества. Мусульманство требует от верующего не бесконечного совершенствования и стремления к богочеловечеству, а только акта безусловной и безупречной преданности своему Богу. В то же время Соловьёв осознавал преимущество простоты общедоступности догматов и заповедей ислама, благодаря которым эта религия смогла приобщить к себе многие народы. Ислам занял определённый пласт ментальности и ценностных установок, преподнося людям теизм в том виде, в котором его было легче всего понять и воспринять и преклоняться.

Для углублённого понимания отношения В. С. Соловьёва к проблеме ислама существенное значение имеет его большой очерк «Магомет, его жизнь и религиозное учение», написанный им в 1896 году. Эта поистине ценная работа представляет собой не просто описание жизни и учения пророка, это своеобразная христианская апология учения ислама. Позитивная историческая и духовная миссия ислама удостоверяется, прежде всего, его причастностью к ближневосточной монотеистической традиции. Эту причастность утверждает пророк Мухаммед, возводя свою веру через Измаила к Аврааму, которого почитают и иудеи, и христиане. Анализируя исторические и духовные истоки Ислама, В. С. Соловьёв осознал, что Мухаммед подчёркивал единство веры всех пророков и рассматривал собственную миссию как восстановление изначальной веры Авраама, Моисея и Иисуса: «нет различия между пророками» (Коран 2:136), ведь «каждому провозвестию – свой черёд, своё время» (6:67). Признавая за Мухаммедом «специальный религиозный гений», В. С. Соловьёв считал, что все его действия были, безусловно, продиктованы религиозной санкцией. Учение Мухаммеда о Боге и его свойствах, о его откровениях, о заповедях Божьих, о судьбе злых и добрых было разработано так, что в нём никто не мог найти ничего ложного и предосудительного. Мусульманство требует от верую-

щего безусловной преданности только своему Богу – Аллаху. Это не значит, что в исламе нет факта совершенствования человека: оно заключается в факте борьбы человека с собственными страстями, слабостями и искушениями, которые преследуют человека на протяжении всей его жизни. Иначе говоря, для Соловьёва «акт безусловной преданности» почему-то противопоставлен «идеалу человеческого совершенства».

По мнению философа, Восток совершенно уничтожает человека в Боге, он утверждает «бесчеловечного Бога», и «характерное отличие восточной культуры составляет безличное единство, поглотившее всякое разнообразие». Напротив, Запад, считает философ, страдает другой крайностью – он «стремится к исключительному утверждению безбожного человека», и особенность его культуры «есть индивидуализм, грозящий упразднить всякие общественные связи». Если бы в мире существовали только эти две силы, то человечество постоянно страдало бы от их непрерывного конфликтного противостояния.

Как философ В. С. Соловьёв выделяет всего лишь две причины исторической адекватности ислама. Первой является то, что ислам смог вывести арабские народы, находившиеся до того на языческом этапе развития, на уровень монотеистической и абсолютной религии, которая, несомненно, является более высокой ступенью религиозного развития, чем другие вероисповедания. Вторая причина, по глубокому убеждению Соловьёва, заключается в том, что ислам как религия в полной мере проецирует себя на социальную действительность, что является одной из основных задач любой религии. «Мусульмане, – писал философ, – имеют перед нами то преимущество, что они живут по закону своей религии, так что хотя вера их не истинна, но жизнь их не лжива».

В этом показан весь генезис взглядов Соловьёва на ислам, который как бы отражает эволюцию отношения к этой религии в просвещённых кругах России того времени. Отмечается, что эволюция взглядов В. С. Соловьёва на мусульманство вывела его от безоговорочного пессимизма во взгляде на будущность мусульманского мира, на судьбы ислама, существовавшего у многих мыслителей того периода. Соответственно, и мнение В. С. Соловьёва о взаимоотношениях христианского и мусульманского миров эволюционировало в направлении подготовки христианско-мусульманского диалога.

Своими размышлениями об исламе философ внёс немалый вклад в кардинальную переориентацию российского общественного мнения, убеждая соотечественников признать духовно-нравственные достоинства ислама во имя всечеловеческого добровольного согласия и свободного единения, противостоящего любой вражде и розни по любым поводам, в том числе религиозным и этническим. Приведённые философом аргументы, позволяющие лучше понять теорию ислама, однако, не сделали самого В. С. Соловьёва мусульманином. И это важно учитывать как раз для того, чтобы понять не механизм перехода мыслящего человека в ислам, а именно способность христианина выработать новое, невраждебное отношение к исламу. Диалог возможен только тогда, когда действуют два субъекта, – он отличен от миссионерства, которое стремится тотально всех привести «в свою веру», следовательно, лишить мир полисубъектности. Феномен открытости философа В. С. Соловьёва важен именно тем, что показывает возможность «понимающего понимания» носителей иной субъектности, иной веры.

Отмечая эту качественную черту, отличающую христианство от ислама, – учение о богочеловечности, о боговоплощении, христиане до В. С. Соловьёва видели в исламе только «ересь», не содержащую ничего положительного. Философ же увидел в нём и общие библейские корни, и общие нравственные ценности. В целом он признал определённое и своеобразное значение ислама в духовном развитии человечества и видел его историческую перспективу,

считая, что «духовное молоко Корана ещё нужно для человечества». Следовательно, возможен и мировоззренческий диалог, и далее – возможно практическое сотрудничество.

Библиографический список

1. Соловьёв В. С. Великий спор и христианская политика: соч. в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 102
2. Соловьёв В. С. Три силы: соч. в 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – С.19.
3. Мень А. Библиологический словарь: соч. в 3 т. – Т. 2. – СПб., 2002.
4. Мочульский К. В. Владимир Соловьёв. Жизнь и учение. – Париж, 1936. – С. 88–96.
5. Лосев А. Ф. Владимир Соловьёв. – М.: Молодая гвардия, 2009. – С. 656.
6. Шапошникова Л. В. Явление странствующего рыцаря. К 150-летию со дня рождения Вл. Соловьёва / Тернистый путь Красоты. – М., 2001.
7. Журавский А. В. Ислам в религиозно-философской системе Владимира Соловьёва. – М., 1990.

Bibliography

1. Soloviev V. S. The Great Debate and Christian politics: Op. 2 v. – М., 1989. – Т. 1. – P. 102
2. Soloviev V. S. Three forces: op. 2 v. – М.: Pravda, 1989. – Т. 1. – P.19.
3. Men A. Bibliological Dictionary: op. 3 v. – Т. 2. – SPb., 2002.
4. Mochul'skii K. V. Vladimir Solovyov. The life and teachings. – Paris, 1936. – P. 88–96.
5. Losev A. F., Vladimir Solovyov. – М.: Young Guard, 2009. – P. 656.
6. Shaposhnikov L. V. The phenomenon of a knight errant. The 150-th anniversary of V. I. Solovyov / Thorny Path of Beauty. – М., 2001.
7. Zhuravskii A. V. Islam in the religious and philosophical system of Vladimir Solovyov. – М., 1990.

УДК 94”19/...”

УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТУРЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ ГЕРМАНИИ В ИСЛАМСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В. В. Слободенюк

Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

**PARTICIPATION OF THE TURKISH DIASPORA IN GERMANY IN THE ISLAMIC
ORGANIZATIONS**

V. V. Slobodenyuk

Kuban State University, Krasnodar, Russia

Summary. The article is devoted to the participation of Turkish migrants in the Muslim unions of German. The author researches the influence of confessional factor on the process of adaptation of Turkish migrants to German society. In the article characteristic of the activity of the general Muslim organizations in contemporary German society is given.

Key words: Islam, adaptation, Turkey, Germany, immigration, Gastarbeiter.

Сегодня турецкие жители являются неотъемлемым элементом немецкого социума. Они занимают важную роль в политике, экономике, культуре. Однако данная диаспора несет ряд проблем, связанных прежде всего, с процессом интеграции. Представители уже четвертого поколения немецких турок все еще не оторвались от своих национальных корней, составляя в Германии некую обособленную общность.

Одним из наиболее важных факторов, определяющих уровень интеграции мигрантов в Германии, является религия. Духовные ценности турок и принимающего общества совершенно различны, происходит столкновение взгля-